

УДК 81-22
ГРНТИ 16.21.51

ОСОБЕННОСТИ КОГНИТИВНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЛОЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ В ПРОСТРАНСТВЕ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.74.768](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.7.74.768)

Козис Марина Владимировна
Московский городской педагогический университет (МГПУ)
магистрант
кафедры языкознания и переводоведения

COGNITIVE INTERPRETATION OF OBJECTS' STATE OF BEING

Kozis Marina Vladimirovna
Moscow City University
Chair of Linguistics and Translation Studies
Master student

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются принципы, лежащие в основе когнитивных процессов формирования фрейма положения объекта в пространстве. На материале Национального корпуса русского языка, примеров, найденных в поисковых системах, а также предложенных носителями языка-информантами, исследуются особенности семантики глаголов позиции *стоять, сидеть, лежать*.

В результате дистрибутивного анализа была определена сочетательная способность исследуемых глаголов и контекстные условия их употребления, что позволило построить гипотезу о значении предикатов, а также выявить особенности языковой репрезентации ситуации, связанной с размещением объекта в пространстве, которая может быть представлена в виде фрейма. В рамках триангуляционного подхода в результате проведения корпусного и семантического экспериментов, а также обращения к поисковой системе Google была проанализирована частотность и особенности употребления рассматриваемых единиц для описания положения в пространстве различных объектов. Таким образом, были выявлены особенности семантики глаголов позиции.

В результате исследования были сделаны выводы о вариативности в описании положения объектов, которая обусловлена возможностью различного осмысления рассматриваемой денотативной ситуации, например, в зависимости от позиции наблюдателя, наличия в рассматриваемом фрейме различных локализаторов и пр. При этом анализ примеров показал, что салиентным (значимым) элементом фрейма положения одушевленных/неодушевленных объектов (не людей) является возможность установления взаимно-однозначного соотношения между положением объекта в пространстве и одной из поз человека, которую он может принимать. При описании таких ситуаций анализируемые предикаты употребляются в антропоморфном значении.

ABSTRACT

The paper focuses on language conceptualization of objects' state of being within the framework of the frame approach studying cognitive frame of spatial position of entities. The author offers a linguistic overview of Russian metaphoric posture verbs *stoyat', sidet', lezhat'*. The analysis is based on a sample of over 1,500 Russian sentences from the Russian National Corpus, Google search results and utterances offered by native speakers of Russian.

Distributive analysis allowed to define the co-occurrence of posture verbs with nouns denoting different objects and to hypothesize the verbs' meanings. Triangulation approach involving corpus experiment, semantics experiment and inquiries in searching systems revealed frequency and acceptability of the verbs *stoyat', sidet', lezhat'* in utterances representing various denotative situations, which allowed to verify the hypothesis on the verbs' meaning and describe their semantics.

The study reveals variability in cognitive interpretation of physical objects' state of being and the key role of human prototype in conceptualization of spatial position of entities. The study shows that language representation of the frame "the object's state of being in space" relies on its salient element – possible one-to-one correspondence between the object's position and a human posture.

The final stage of the research features semantic description of the verbs under study.

Ключевые слова: фрейм, концептуализация, семантика, позиционные предикаты.

Key words: frame, conceptualization, posture verbs.

Введение

Особое место в процессах получения, восприятия, переработки и передачи информации об окружающем мире занимает формирование структуры знания в сознании человека. Ментальной структурой, отражающей знание об

определенном фрагменте действительности, является фрейм. По мнению О.А. Сулеймановой, фрейм представляет собой «основу структурирования и представления знания о типичных ситуациях» [1, с.162]. Фрейм положения объекта в пространстве включает в себя множество

денотативных ситуаций, репрезентирующих расположение различных объектов (об определении понятия пространства см., например, в работе [2]). Релевантными для настоящего исследования являются ситуации, положение объектов в которых описывается позиционными предикатами *стоять*, *сидеть*, *лежать*.

Описывая ряд основополагающих состояний человека, глаголы позиции являются высокочастотными при описании положения в том числе и неодушевленных предметов. Важность рассматриваемой проблемы подтверждается мнением Дж. Ньюмана, который отмечает, что языки отличаются друг от друга в той степени, в которой для них является естественным описание посредством глаголов позиции положения неодушевленных объектов [3, с.7].

Целью настоящего исследования является изучение особенностей концептуализации пространственного бытия объектов физического мира глаголами *стоять*, *лежать*, *сидеть* как показателями существования бытующих предметов, принадлежащим семантическим сферам: предметы интерьера, природные и географические объекты, а также предметы одежды.

Методология

Источником материала для исследования послужили данные лексикографических источников (в том числе электронных), архив электронных фондов Национального корпуса русского языка, русскоязычные интернет-сайты, а также примеры, предложенные носителями языка – информантами. Корпус отобранных примеров составил более 1500 единиц.

На первом этапе исследования с целью изучения структуры значения рассматриваемых языковых единиц были проанализированы их словарные статьи. При этом были рассмотрены только те метафорические значения, в которых рассматриваемые единицы употребляются для описания положения предметов в пространстве.

Для выявления принципов, лежащих в основе когнитивных процессов формирования фрейма положения объекта в пространстве на следующих этапах исследования была применена комплексная исследовательская методика, представляющая собой комбинацию дистрибутивного анализа, семантического и корпусного экспериментов, а также результатов запросов, сформированных в поисковых системах типа Google.

Результаты исследования

Приведем результаты анализа словарных описаний рассматриваемых единиц в интересующем нас значении. Так, в словаре Т.Ф. Ефремовой приводятся следующие описания значения глагола *стоять*.

1. Исходное значение «находиться на ногах, но не передвигаться (о человеке или животном)» [4]. Данное описание значения не представляется достаточно исчерпывающим. Так, оно не учитывает, что *стоять* можно и на голове, и на руках, при этом, находясь на ногах, можно и сидеть

на корточках. Одним из главных признаков, не уточненных в словарной статье, является малая относительно всей площади объекта площадь его опоры. Так, например, компьютерная мышь, положение которой неизменно описывается глаголом *лежать*, в случае ее расположения на боковой грани будет *стоять*.

2. «Находиться в вертикальном положении (о предметах)» [4]. Понятие вертикального положения в описании значения не поясняется. Подразумеваемая вытянутость объекта вдоль вертикальной оси не является исчерпывающим признаком, определяющим выбор глагола, поскольку данный предикат описывает положения целого ряда предметов, имеющих горизонтальную ориентацию (длинный пятиэтажный дом, шкатулка для украшений, невысокий поднос).

3. Значение «находиться, быть поставленным, расположенным, помещенным где-либо» представляется отчасти дублирующим значение 4 «иметь какое-л. местоположение» [4].

Рассмотрим также релевантные для нашего исследования значения глагола *лежать*:

1. «быть распростертым всем телом, находиться в горизонтальном положении на чем-либо (о человеке или животном)» [4];

2. «быть помещенным горизонтально на какой-л. поверхности (обычно своей широкой частью – о предметах)» [4]. Как представляется, в данном описании не учтен признак максимальной площади опоры предмета на поверхность, определяющий выбор глагола. Приведенное описание не позволяет также интерпретировать те ситуации, в которых предметы, имеющие горизонтальную ориентацию, располагаются на предусмотренной для этого поверхности предмета (в «правильном» положении) и положение которых описывается глаголом *стоять*. Данная словарная дефиниция не распространяется и на описание положения круглых предметов и предметов неопределенной формы, а также предметов, находящихся в непредусмотренных для них, «неправильных» положениях, таких как перевернутость вверх дном или положение на боку;

8. «быть расположенным где-либо; проходить, пролегать (о тропинке, дороге и т.п.)» [4];

10. «не быть в употреблении, применении» [4]. Как будет показано ниже, глагол *лежать* в данном значении преимущественно используется для описания предметов горизонтальной ориентации, поэтому данное описание не является исчерпывающим.

Перечень значений глагола *сидеть* в словаре Т.Ф. Ефремовой ограничен тремя дефинициями:

1. «занимать такое положение, при котором туловище располагается вертикально, опираясь ягодицами на что-л., а ноги согнуты или вытянуты (о человеке)» [4]; в данном определении отсутствует описание положения сидя на корточках, которое не предполагает опоры;

2. «занимать такое положение, при котором нижняя часть туловища и передние лапы

располагаются на чем-либо (о собаке, волке, кошке и т.п.)» [4];

3. «находиться на чем-либо, на какой-л. поверхности, не передвигаясь, не перемещаясь (о птицах, насекомых)» [4].

Анализ приведенных словарных дефиниций показал, что данные описания не рассматривают употребление анализируемых предикатов для описания положения предметов одежды на человеке, а также положение предмета, прилегающего вплотную к окружающим предметам.

В результате анализа словарных статей нам удалось сделать лишь общие выводы о характере семантики исследуемых единиц. Проведенный анализ позволил также выделить практически тождественные описания разных глаголов (см. значение 4 глагола *стоять* и значение 8 глагола *лежать*), что должно означать общность описываемых денотативных ситуаций и взаимозаменяемость единиц. Тем не менее, рассмотренные примеры показали, что денотативные ситуации, описываемые с помощью различных глаголов позиции, получают различную когнитивную интерпретацию.

В ходе контекстного анализа структур, содержащих позиционные предикаты, были рассмотрены высказывания, в состав которых входят глаголы *стоять* и *лежать*, т.к. чаще всего выбор при описании положения предмета встает именно между ними. Согласно функциональному подходу, рассматриваемому в работе [5], выбор глагола из пары *стоять-лежать* определяется характером осмысления функциональных характеристик объекта, занимающего определенное положение в пространстве – положение, в котором объект готов / не готов к работе, т.е. может / не может быть использован по назначению. Автор отмечает, что функциональная составляющая является доминантой в семантике глагола *стоять*, описывающем положение предметов. В ходе настоящего исследования анализируются примеры, допускающие иную интерпретацию контекстов употребления рассматриваемого глагола. Так, например, мобильный телефон, готовый к работе, может только *лежать* на столе, поскольку имеет горизонтальную ориентацию. Рельсы, которые, по мнению автора, *лежат* лишь в том случае, если они еще не готовы к прохождению по ним поезда, зачастую описываются глаголом *лежать* и в рабочем состоянии:

В тайге лежали рельсы. По рельсам шёл состав [6].

Рассмотрим еще примеры:

Зимой все велосипеды всегда лежат у нас в сарае. Наш старый холодильник давно лежит на свалке.

Автор отмечает, что выбор глаголов в данном случае обусловлен тем, что предметы осмысляются как такие, которые на момент рассмотрения не находят своего применения. Тем не менее, в случае, если велосипеды/холодильник хранятся в сарае в

вертикальном положении, наиболее естественным для описания их положения представляется глагол *стоять*: *зимой все велосипеды всегда стоят у нас в сарае. Наш старый холодильник давно стоит на свалке.* Таким образом, глаголом *лежать* в значении «храниться» можно описать положение вертикально ориентированных предметов только в том случае, если их положение (пространственная ориентированность) на складе/в шкафу нам не известно или не важно. И, наоборот, знание о том, что предметы находятся в вертикальном положении, обуславливает выбор глагола *стоять* в том числе и для предметов, не используемых в данный момент, например, *в шкафу стоят зонты в подставке, в погребе стоят банки с компотом, на полках стоят книги.*

Интересно, что дефиниции глаголов *стоять* и *лежать* «располагаться где - либо», представленные в словаре Т.Ф. Ефремовой, практически совпадают, что предполагает взаимозаменяемость глаголов в данном значении, то есть маркируют произошедшую делексикализацию. Однако примеры показывают, что выбор глагола не случаен и определяется позицией, с которой наблюдатель оценивает объект. Так, объект воспринимается как препятствие на пути, если он, имея значительный размер по вертикали, находится вблизи наблюдателя и на его уровне, и не представляется таковым в случае расположения вдалеке или внизу [7, с.176], например:

Огромные, великие горы стояли на пути воздуха хоплателей;

Кавголовские горы лежали вдали каким-то ровным, морицинистым и голым слоном [8].

Значение роли наблюдателя в реализации структурной схемы предложения подчеркивается в работе [9]. Автор отмечает, что наблюдатель является обязательным элементом структурной схемы предложения, который, не имея эксплицитного выражения, неизменно присутствует в концептуализации денотативной ситуации [9, с.69].

В результате анализа примеров, набранных из ресурсов НКРЯ и содержащих глагол *сидеть*, выяснилось, что, в отличие от глаголов *стоять* и *лежать*, данная единица редко используется для описания положения предметов в пространстве. Так, из 500 примеров только одно высказывание содержит глагол в данном значении, ср.:

На его плешивой голове сидел редкозубый золотой венец [8].

Другие примеры были предложены носителями языка- информантами:

В пальце сидит заноза/ пробка крепко сидит в бутылке/луковица сидит глубоко в земле. Выбор глагола в данных примерах определяется признаком жесткой фиксации, характерным для положения предмета, прилегающего вплотную к окружающим предметам. Предположительно, наличие того же признака в семантической структуре глагола *сидеть* определяет выбор в пользу данного глагола для описания следующих

ситуаций: *Костюм сидит идеально/платье хорошо сидит/юбка сидит узко на ней.*

Другая группа примеров содержит глагол *сидеть*, описывающий положение птиц, насекомых, мелких животных:

Птица сидит на дереве/гусеница сидит на листе/белка сидит на тропинке.

По мнению Е.В. Рахилиной, употребление глагола *сидеть* в подобных примерах также обусловлено признаком, вносящим информацию о фиксации одушевленных объектов в определенном положении [5]. Однако, анализ примеров показал, что в большинстве контекстов положение мелких животных описывается глаголом *сидеть* в случае, если их нижние конечности либо имеют незначительные по сравнению с телом размеры, либо согнуты. Так, вертикальное положение более длинноногой птицы будет описано глаголом *стоять*, так же, как и положение хомячка, опирающегося на четыре лапы и находящегося на столе. Представляется, что выбор глагола в данном случае в большей степени обусловлен результатом сопоставления положения объекта с позой человека, ноги которого в положении сидя имеют визуально меньшие размеры, чем в положении стоя.

В результате изучения дистрибутивных параметров рассматриваемых слов были проанализированы все возможные окружения, в которых встречаются исследуемые единицы. В корпусе было найдено множество примеров сочетаемости глаголов с обстоятельственными предложно-именными группами, ср.:

Горы стояли за яблонями/вверху сзади нас/над водой;

Горы лежали впереди нас/за кучею строений/вдали;

Туман стоял над землей/над городом/над озером;

Туман лежал по лугам/на полях/в низинах/низко, белыми озерами;

Птица сидела на вершине куста/на плече у женщины/на вершине дерева;

Птица стояла перед ним/на воде/на дне ящика [8].

Анализ эмпирического материала, представляющего собой структуры, в составе которых содержатся русские позиционные предикаты *стоять*, *сидеть*, *лежать*, показал, что ключевым параметром дистрибуции выступает левое, субъектное окружение, которое определяет интерпретацию ситуации, а именно: «свойства субъекта и его потенциальная способность допускать различное профилирование и опору на различные свойства»; при этом выбор предиката обуславливается как семантикой субъектного компонента, так и семантикой локализатора [10, с.30].

На основании результатов анализа примеров из корпуса НКРЯ, а также примеров, предложенных информантами, были построены гипотезы о значениях предикатов.

Глагол *стоять*.

В качестве главного признака в семантике глагола *стоять* был выявлен признак, вносящий информацию о преобладании вертикального измерения предмета над горизонтальным. Положение всех предметов, имеющих выраженную вертикальную ориентацию, описано в проанализированных примерах при помощи глагола *стоять* (*башня, столб, гора, дерево*); содержание второго признака составляет информация о «правильном» расположении предмета «на ногах» по аналогии со стоящим человеком, ср.: *стоит поднос, мельница, печьница, длинный пятиэтажный дом, тарелка*. Важным признаком в семантике глагола представляется также информация о том, что субъект осмысляется как задействующий малую площадь своей поверхности в качестве опорной, ср.: *стоять на руках, стоять на четвереньках, на голове, в позе «планка»*. При выборе предиката для описания положения объекта в пространстве принципиальным оказывается позиция наблюдателя – осмысление объекта как имеющего значительный вертикальный размер зависит от положения, занимаемого говорящим / наблюдателем, ср.: *перед нами стояли развалины крепости, дом, гараж*.

Глагол *лежать*.

Глагол *лежать* вносит информацию о том, субъект осмысляется как задействующий большую площадь своей поверхности в качестве опорной. Наличие данного признака позволяет использовать глагол *лежать* с такими именами бытующих предметов, как *компьютерная клавиатура, рельсы, мобильный телефон, книга*.

Глагол *сидеть*.

Как показало проведенное исследование, глагол *сидеть* вносит информацию о том, что субъект осмысляется говорящим как зафиксированный относительно окружающих предметов, ср.: *сидит морковь на грядке, луковицы в земле, гвоздь в стене, заноза в пальце*. Наличие данного признака в семантической структуре глагола *сидеть* определяет выбор в пользу данного глагола для описания ситуаций типа *Костюм сидит идеально/платье хорошо сидит/юбка сидит узко на ней*.

Выдвинутые гипотезы о значениях предикатов были подтверждены результатами семантического эксперимента, в ходе которого информанты оценивали приемлемость использования глаголов позиции в предложениях, описывающих различные денотативные ситуации. Значимость проведения семантического эксперимента для адекватного описания семантики языковой единицы подчеркивается во многих работах (см., например, работы [11; 12]). О.А. Сулейманова и М.А. Фомина отмечают объективность цифровых данных, полученных от информантов в виде оценок, обусловленную тем, что, оценивая высказывания, «информант руководствуется определенными независимыми от него законами языка» [11, с.24]. Далее гипотезы верифицировались с помощью проведения

корпусного эксперимента и использования поисковой системы Google. Для запроса в корпусе НКРЯ были выбраны словосочетания, содержащие глаголы *стоять* и *лежать* с обозначениями различных объектов с выраженной вертикальной и горизонтальной ориентацией для определения характера зависимости выбора предиката от имени бытующего объекта, а также частотности употребления того или иного глагола в зависимости от локализатора.

Корпусные данные показали, что, например, сочетание *горы лежат* встречается в корпусе в три раза реже, чем сочетание *горы стоят*. По результатам запроса в поисковой системе Google словосочетание *горы лежат* встречаются в 5570 случаях, при этом частотность сочетания *горы стоят* составила 19600 результатов, что приблизительно соответствует соотношению частотности, полученному в результате анализа корпусных данных. В большинстве примеров локализатор в первом сочетании указывает на расположение объекта на дальнем расстоянии от наблюдателя: *горы лежат вдали/ в тумане/ на северо-западе* [13]. И наоборот, со словосочетанием *горы стоят* чаще всего используется локализатор, указывающий на достаточно близкое расположение объекта по отношению к говорящему / наблюдателю, ср.: *горы стоят перед нами, на пути, совсем рядом* [13].

Анализ примеров, содержащих сочетания *деревня лежит* и *деревня стоит*, показал, что сочетание *деревня стоит* встречается в корпусе в три раза чаще, чем сочетание *деревня лежит*, при этом локализаторы, задающие местонахождение объекта ниже уровня положения наблюдателя, часто используются со словосочетаниями *деревня лежит*. Так, *деревня лежит на берегу, в низине, в полях, внизу, 18 верст в сторону* [8]. Во втором сочетании частотными оказались определители местоположения, указывающие на положение деревни выше уровня нахождения неэксплицированного наблюдателя: *на холме, на поле, на реке, на возвышенности* [8]. По результатам обращения к поисковой системе Google выяснилось, что в результате запросов в виде сочетаний *деревня стоит* и *деревня лежит* было получено 41900 и 3930 вхождений соответственно.

Интересно, что сочетание *туман стоит* встречается в корпусе в два раза чаще, чем сочетание *туман лежит*, что подтверждает основанное на визуальном опыте наше представление о тумане как о толще водяного пара, заполняющей значительное пространство по вертикали – ср. *в воздухе, вокруг меня, над городом, во всю высоту обрыва, над станцией стоял туман, на лугу, в низинах, на месте озера, над морем лежал туман* [8].

Анализ частотности употребления словосочетаний *птица сидит* и *птица стоит* в примерах, набранных из ресурсов НКРЯ, показал низкую частотность контекстов с глаголом *стоять* – данный глагол используется для описания

положения птицы на ровной поверхности вблизи наблюдателя, например *на дне ящика, на воде* [8]. Результаты запросов в поисковой системе Google, напротив, свидетельствуют о большей частотности примеров описания положения птиц при помощи глагола *стоять* – сочетания *птица стоит* и *птица сидит* встречаются в системе 5150 и 19000 раз соответственно. Как представляется, различное соотношение частотности употребления рассматриваемого глагола в составе данных сочетаний связано с вариативностью осмысления и представления одной и той же денотативной ситуации говорящим.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что при описании положения объекта в пространстве при помощи позиционных предикатов *стоять, лежать, сидеть* как показателей существования бытующих предметов в качестве релевантных (салиентных) могут выступать различные элементы анализируемого ситуативного фрейма, позволяющие задать определенное профилирование того или иного объекта физического мира.

Исследование показало, что основными признаками, определяющими выбор глагола из пары *стоять-лежать*, являются выраженная вертикальная ориентация объекта, значительный по оценке наблюдателя размер предмета по вертикали, положение предмета «на ногах» по аналогии со стоящим человеком и признак наличия опоры малой площади. Выявленные особенности семантики глагола *сидеть* позволили сделать вывод о причине низкой частотности использования данного глагола для описания положения предметов в пространстве. Инвариантное значение глагола не покрывает те признаки, которые оказываются релевантными при описании возможного положения неодушевленного объекта, которое не может быть уподоблено сложной конфигурации сидячего положения человека.

Анализ примеров показал, что салиентным (значимым) элементом фрейма положения одушевленных / неодушевленных объектов (не людей) является возможность установления взаимно-однозначного соотношения между положением объекта в пространстве и одной из поз человека, которую он может принимать. При описании таких ситуаций анализируемые предикаты употребляются в антропоморфном значении.

Полученные данные позволили выявить наличие вариативности в описании положения объектов действительности, которая обусловлена не только разными локализаторами, но и субъективностью оценки ситуации наблюдателем.

Как справедливо в этой связи отмечают О.А. Сулейманова и М.А. Фомина, «окружающий человека мир «живет» своей жизнью в языке, которая может быть не изоморфна или не полностью изоморфна действительности, что имеет

следствием вариативность ее репрезентации» [10, с.2].

Список литературы:

1. Сулейманова О.А. Фреймовая структура знания как основа лингвистических решений // Вестник. Научный журнал. Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова. Педагогика. Филология. История. 2013. Вып.4 (52). Уральск. С.162–169. [Sulejmanova O.A. Frejmovaya struktura znaniya kak osnova lingvisticheskikh reshenij // Vestnik. Nauchnyj zhurnal. Zapadno-Kazakhstanskij gosudarstvennyj universitet im. M. Utemisova. Pedagogika. Filologiya. Istoriya. Ural'sk. 2013; Vyp.4 (52): 162–169. (In Russ).]
2. Фомина М.А. Субъект в пространственных безличных моделях типа У меня в ухе звенит // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 4(20). С. 49–55. [Fomina MA The Subject in Impersonal Spatial Sentence Models of U menia v ukhe zvenit (My Ear Is Singing) Type. Vestnik MGPU. Ser. Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. 2015; № 4(20): 49–55. (In Russ).]
3. Newman J. The Linguistics of Sitting, Standing, and Lying. Amsterdam. John Benjamins Pub. Co. 2002; volume 51:409 p. <https://doi.org/10.1075/tsl.51>
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Официальный сайт Толкового словаря русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://www.efremova.info>.
5. Рахилина Е.В. Семантика русских позиционных предикатов: стоять, лежать, сидеть, висеть // Вопросы языкознания. 1998. №6. С. 69–80. [Rahilina EV Semantika russkih pozicionnyh predikatov: stojat', lezhat', sidet', viset'. Voprosy jazykoznanija. 1998;(6): 69–80. (In Russ).]
6. Российский литературный портал / Официальный сайт российского литературного портала Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2006/10/31-1691>.
7. Козис М.В. Особенности перевода русских метафорических позиционных предикатов на английский язык // В многомерном пространстве современной лингвистики Сборник работ молодых ученых. Москва. 2019. С. 168-184. [Osobennosti perevoda russkih metaforicheskikh pozicionnyh predikatov na anglijskij yazyk. V mnogomernom prostranstve sovremennoj lingvistiki Sbornik rabot molodyh uchenyh. Moskva. 2019; 168-184. (In Russ).]
8. Информационно-справочная система / Официальный сайт Национального корпуса русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
9. Сулейманова О.А. Семантическая роль имплицитного наблюдателя в модели предложения // К 90-летию И.-Э.С. Рахманкуловой. Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. [Sulejmanova OA The Semantic Role of the Implicit Observer in the Sentence Model. K 90-letiyu I.-E.S. Rahmankulovoj. Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. 2015; № 3 (19): 69–75. (In Russ).]
10. Сулейманова О.А., Фомина М.А. Роль субъекта в характере репрезентации его бытия (на материале глаголов стоять, лежать, сидеть) // Вестник МГОУ. 2019. Серия: Лингвистика. №1. С. 23-39. [Suleimanova OA, Fomina MA The role of subject in linguistic representation of its state of being: the verbs stoyat', lezhat, sidet'. Vestnik of Moscow Region State University. 2019; Series: Linguistics (1):23-39. (In Russ).] <https://doi.org/10.18384/2310-712x-2019-1-23-39>
11. Сулейманова О.А., Фомина М.А. Верификационный потенциал семантического эксперимента // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно строительного университета. 2017. Серия: Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. № 2 (34). С. 15–28. [Suleimanova OA, Fomina MA The potential of the semantic experiment for testing hypotheses. Russian Journal of Building Construction and Architecture. 2017; Series: Scientific Journal Modern Linguistic and Methodical-and-Didactic Researches. № 2: 8-19. (In Russ).]
12. Селезнева Г.А., Сулейманова О.А., Фомина М.А. Лингвистический эксперимент и его место в экспериментальной науке // Семантический анализ единиц языка и речи : процессы концептуализации и структура значения. Вторые чтения памяти О.Н.Селиверстовой. 2006. С. 256-272. [Selezneva GA, Sulejmanova OA, Fomina MA Lingvisticheskij ehksperiment i ego mesto v ehksperimental'noj nauke. Semanticheskij analiz edinita yazyka i rechi: protsessy kontseptualizatsii i struktura znacheniya. Vtorye chteniya pamyati O.N.Seliverstovoj. 2006; 256-272. (In Russ).]
13. Информационно-справочная система / Официальный сайт поисковой системы Google.ru. URL: <https://www.google.ru>.